

Вестник
Томского государственного
университета

№ 343

Февраль

2011

- ФИЛОЛОГИЯ
- ФИЛОСОФИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
- КУЛЬТУРОЛОГИЯ
- ИСТОРИЯ
- ПРАВО
- ЭКОНОМИКА
- ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Майер Г.В., д-р физ.-мат. наук, проф. (председатель); **Дунаевский Г.Е.**, д-р техн. наук, проф. (зам. председателя); **Ревушкин А.С.**, д-р биол. наук, проф. (зам. председателя); **Катунин Д.А.**, канд. филол. наук, доц. (отв. секретарь); **Аванесов С.С.**, д-р филос. наук, проф.; **Берцун В.Н.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Гага В.А.**, д-р экон. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Глазунов А.А.**, д-р техн. наук, проф.; **Голиков В.И.**, канд. ист. наук, доц.; **Горцев А.М.**, д-р техн. наук, проф.; **Гураль С.К.**, д-р пед. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Демин В.В.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Ершов Ю.М.**, канд. филол. наук, доц.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Кривова Н.А.**, д-р биол. наук, проф.; **Кузнецов В.М.**, канд. физ.-мат. наук, доц.; **Кулижский С.П.**, д-р биол. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Портнова Т.С.**, канд. физ.-мат. наук, доц., директор Издательства НТЛ; **Потекаев А.И.**, д-р физ.-мат. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Сахарова З.Е.**, канд. экон. наук, доц.; **Слижов Ю.Г.**, канд. хим. наук, доц.; **Сумарокова В.С.**, директор Издательства ТГУ; **Сущенко С.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Тарасенко Ф.П.**, д-р техн. наук, проф.; **Татьянин Г.М.**, канд. геол.-минер. наук, доц.; **Унгер Ф.Г.**, д-р хим. наук, проф.; **Уткин В.А.**, д-р юрид. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.; **Шрагер Э.Р.**, д-р техн. наук, проф.

НАУЧНАЯ РЕДАКЦИЯ ВЫПУСКА

Аванесов С.С., д-р филос. наук, проф.; **Галажинский Э.В.**, д-р психол. наук, проф.; **Гураль С.К.**, канд. филол. наук, проф.; **Демешкина Т.А.**, д-р филол. наук, проф.; **Зиновьев В.П.**, д-р ист. наук, проф.; **Канов В.И.**, д-р экон. наук, проф.; **Парначев В.П.**, д-р геол.-минер. наук, проф.; **Петров Ю.В.**, д-р филос. наук, проф.; **Прозументов Л.М.**, д-р юрид. наук, проф.; **Прозументова Г.Н.**, д-р пед. наук, проф.; **Шилько В.Г.**, д-р пед. наук, проф.

Журнал «Вестник Томского государственного университета»
входит в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов
и изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»
Высшей аттестационной комиссии
(Подробнее см.: <http://vak.ed.gov.ru>)

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Рассматриваются актуальные вопросы ответственности судебного эксперта. Ответственность эксперта выражается в строгости, точности, богатстве аргументации, глубине, объективности и правдивости экспертного исследования, в позитивном влиянии экспертного вывода на установление истины в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: эксперт; ответственность; экспертная деятельность.

Вопросам ответственности судебных экспертов за неправомерные действия в своей профессиональной деятельности посвящены работы Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.М. Зинина, Н. П. Майлис, Ю.К. Орлова, А.Я. Палиашвили, А.И. Петрухиной, И.Л. Петрухина, Е.Р. Россинской, С.Г. Чаадаева и других ученых.

В литературе отмечается, что ответственность как общественное отношение имеет сложную структуру и раскрывается прежде всего во взаимосвязи, взаимодействии одной личности с другими личностями, личности с коллективом и обществом. Она формируется на основе последовательного взаимодействия трех составных частей: а) осознания долга; б) оценки поведения; в) наложения санкций [1]. Таким образом, основным элементом ответственности судебного эксперта выступает фактор оценки экспертных решений и действий в процессе экспертного исследования, когда он сталкивается с дилеммой «за» или «против», на стадии частного или общего синтеза при оценке результатов своего исследования и когда ему необходимо прийти к конкретной форме экспертного вывода.

Каждый раз судебный эксперт должны взвешивать «за» и «против» и брать на себя ответственность за собственные решения. Последнее ставит задачу самосовершенствования каждого судебного эксперта, прежде всего в нравственной сфере, которой, в отличие от области специальных профессиональных знаний и навыков, дающей возможность занимать определенную должность, уделяется недостаточное внимание.

Ю.Д. Лившиц и А.В. Кудрявцева отмечают, что «заклучения эксперта во многом определяют дальнейший ход уголовного и гражданского дела, влияют на судьбы людей. Поэтому все участники процесса должны быть убеждены не только в высокой профессиональной квалификации эксперта, но и в его моральной стойкости. Малейшее сомнение в безупречности нравственного облика эксперта делает его заключение сомнительным, не имеющим доказательственного значения» [2. С. 12–14]. В литературе отмечается, что ответственность предполагает готовность быть обязанным отвечать кому-нибудь за что-нибудь. Мы отвечаем не только за что-то (поступок, задачу, управление и т.д.), но и перед некоторой инстанцией [3. С. 373].

Полномочия судебного эксперта в уголовном судопроизводстве весьма обширны. УПК РФ (ч. 3 ст. 5) регламентирует права судебного эксперта и предусматривает комплекс действий, которые он не имеет права выполнять в процессе экспертного производства. Ответственность же является одним из составляющих элементов его правового статуса и важным средством обеспечения законности и дисциплины в системе судебно-экспертной деятельности. Она объединяет все

остальные элементы правового статуса и устраняет наличие отклонений в процессе их реализации. Через ответственность прослеживается связь выполнения судебными экспертами прав и обязанностей, заложенных ст. 57 УПК РФ и ст. 16, 17 ФЗ ГСЭД, с конечным результатом деятельности. Анализ ч. 3, 4 ст. 57 УПК РФ показывает, что перечень прав и запретов для судебного эксперта носит скорее не правовой, а этический характер и сложно поддается формальной проверке (подтверждению их обязательного выполнения).

Судебный эксперт должен твердо придерживаться научных позиций, не уклоняться от изложения истинных фактов. Он обязан объективно и справедливо относиться к своей работе, представлять заключение согласно представлениям профессиональной этики и совести.

Эксперт несет юридическую (уголовную, дисциплинарную) и морально-этическую ответственность за качество своей работы перед лицом, назначившим судебную экспертизу, судом, потерпевшим, подозреваемым (обвиняемым), руководителем судебно-экспертного учреждения.

Уголовная ответственность наступает при умышленных действиях во вред установлению истины по уголовному делу; дисциплинарная – при нарушении профессиональных обязанностей, не дающих оснований для уголовной ответственности; моральная ответственность – за несоблюдение этических норм профессиональной деятельности судебного эксперта.

Морально-этическая ответственность судебного эксперта – это форма внешнего выражения совести судебного эксперта, которая включает в себя анализ его собственного поведения (поступков, отношений и т.д.) и соотнесение его с этически должным. Применительно к судебно-экспертной деятельности моральная ответственность представляет собой соотнесение реального поведения с эталоном, задаваемым требованиями профессиональной этики и деонтологии. Здесь в судебно-экспертную деятельность входит важнейшее начало человеческих взаимоотношений – неотделимость поступка от личной ответственности.

Несоответствие между реальным и должным поведением оценивается как невыполнение профессионального долга. В зависимости от степени несоответствия и уровня развития самосознания, в результате нравственных страданий лицо совершает действия, направленные на устранение этого несоответствия и т.п. В случае значительных нарушений профессионального долга может последовать наказание не только в виде моральных, но и правовых санкций.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством судебный эксперт обязан соблюдать законодательство и другие нормативные акты в области

судебно-экспертной деятельности. Так, ч. 5, 6 ст. 57 УПК РФ регламентировано, что судебный эксперт несет уголовную ответственность за дачу заведомо ложного заключения (ст. 307 УК РФ) и за разглашение данных предварительного расследования (ст. 310 УК РФ). Эксперт предупреждается об уголовной ответственности по указанным статьям УК РФ каждый раз при поручении ему производства экспертизы.

Правильно и обосновано мнение А.Р. Шляхова, что «законодатель специально предусматривает уголовную ответственность судебного эксперта за дачу заведомо ложного заключения, что способствует предупреждению недобросовестного отношения судебного эксперта к своему делу» [4. С. 15]. Отметим, что действующее законодательство не предусматривает уголовной ответственности за ошибочное заключение эксперта. Однако в ведомственных нормативных актах предусмотрена система мер, имеющая целью не допустить направление заключений с ошибочными выводами лицу или органу, назначившему экспертизу.

Заведомо ложное заключение эксперта с уголовно-правовой точки зрения является преступлением против правосудия, с уголовно-процессуальной – вновь открывшимися обстоятельствами (п. 1 ч. 3 ст. 413 УПК РФ).

Исследования показывают, что заключение судебного эксперта является ложным, если в нем подменены объекты экспертного исследования, подверглось изменению идентификационное поле исследуемого объекта, неправильно изложены фактические данные (искажены, вымышлены либо утаены признаки объекта исследования) или имеет место их прямое отрицание, либо они заведомо неверно оценены экспертом (например, использованы ненадлежащие методики исследования), либо он сделал заведомо неверные выводы. Таким образом, подтасовка экспертного исследования достигается с помощью таких приемов, как:

- умолчание, сокрытие, исключение из экспертного исследования отдельных признаков, фактов, реально установленных в ходе исследования;
- дополнение описания вымышленными деталями или элементами, при помощи которых исследованию придается нужный характер;
- перестановка и смещение в описании отдельных признаков;
- замена отдельных признаков объекта иными, вымышленными.

Способами сокрытия факта ложности заключения эксперта являются: 1) применение методов исследования, которые уничтожат существенные признаки, в результате чего повторное исследование не даст никаких результатов; 2) уклонение от дачи вывода в категорической форме, формулирование данного заключения в вероятной форме или в режиме «не представляется возможным» (НПВ).

Ложное заключение эксперта возможно лишь перед органом, которому предоставлено уголовно-процессуальным законодательством право назначать экспертизу в целях установления истины по делу. Преступление считается оконченным в момент дачи (подписания) ложного заключения в письменном (или устном) виде, вне зависимости от того, согласились ли органы предварительного расследования или суд с выводами экс-

пертизы и привело ли это заведомо ложное заключение к осуждению или оправданию лица, привлеченного к уголовной ответственности.

Общественную опасность ложного заключения эксперта можно объяснить тем, что положенные в обвинительное заключение ложные выводы эксперта повлекут привлечение к уголовной ответственности невиновного или же, наоборот, освободят виновного.

При расследовании данного деликта имеется сложность в доказывании факта ложности. Данный признак является главным в рассматриваемом составе преступления. Его отсутствие (или недоказанность) не влечет за собой уголовной ответственности.

Правильным и обоснованным представляется мнение А.Я. Палиашвили о том, что «судебный эксперт привлекается к уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения независимо от того, наступил ли при этом или не наступил какой-либо результат, принял ли суд данное заключение как полноценный источник доказательств или не принял» [5. С. 133].

Так, например, проведенной проверкой обоснованности экспертных заключений, выполненных судебным экспертом Ч. в течение двух лет, было установлено, что по ряду уголовных дел экспертом Ч. давались необоснованные заключения, установлены факты дачи им заведомо ложных заключений, связанных с фальсификацией исследований. В частности, в делах, находящихся в производстве следователей, по обвинению К. в убийствах все заключения, данные Ч. по вещественным доказательствам, представленным на исследование, признаны компетентной комиссией необоснованными [6. С. 27].

Уголовно-правовая оценка таких случаев – задача непростая в связи с отсутствием четких критериев для разграничения преступных и не преступных (неправильных) экспертных действий. Поэтому возникает необходимость определить и сформулировать основания уголовной ответственности за ненадлежащее исполнение своих обязанностей судебным экспертом.

По нашему мнению, уголовная ответственность должна наступать при наличии следующих условий:

1. Действия судебного эксперта были объективно неправильными, находящимися в противоречии с общепризнанными методиками.
2. Судебный эксперт в силу полученного им образования (имеющихся допусков) должен был осознавать неправильность своих действий.

Важным принципом уголовного права является установление уголовной ответственности только при наличии вины. Об умышленной форме вины в данных составах говорит и такой признак, как совершение преступления только в связи с занимаемым служебным положением. Лицо, превышая властные полномочия, использует для этого занимаемую должность, только благодаря которой оно и может совершить данное преступление. Судебный эксперт является должностным лицом независимо от места работы.

Заведомо ложное экспертное заключение может быть дано только с прямым умыслом. Следует согласиться с А.А. Пионтковским, что «все преступления, в состав которых введен элемент сознательности преступных действий (“заведомо для совершившего”),

исключают возможность их неосторожного совершения» [7. С. 292].

В экспертной практике нередко встречаются ошибочные заключения судебного эксперта. Такие заключения появляются вследствие халатного отношения судебного эксперта к своему делу, выражающегося в поверхностном исследовании и небрежности эксперта, неправильной оценке результатов исследования, особенно при производстве многообъектных (сложных) судебных экспертиз, так как для правильной оценки полученных результатов необходимы значительный опыт практической работы, теоретические знания.

Судебный эксперт не имеет права на ошибку; недопустимо и его добросовестное заблуждение. Г. Бендзеладзе, говоря об ошибках, отмечал, что если исторически первым пороком была ложь, то честность следует признать первоначальной, первой добродетелью. Честность – безусловно, положительная черта. Но если и ее довести до предела, до абсолюта, знак плюса превратится в минус [8. С. 42].

Наряду с необоснованными, ошибочными заключениями судебного эксперта на практике приходится сталкиваться также с заведомо ложными экспертными заключениями. Такие случаи единичны, но их нельзя оправдывать никакими мотивами и причинами.

С.С. Самищенко приводит интересные данные, что с 2001 по 2009 г. в 42 материалах уголовных дел обнаружено 11 экспертных заключений, содержащих заведомо ложные выводы, т.е. 26,2% [9. С. 343]. Разумеется, что данные числовые значения невозможно переносить на все экспертные производства, так как под генеральную выборку попадают, как правило, наиболее сложные экспертные заключения.

Конечно, ошибочное заключение эксперта следственными органами и судами устраняется как источник доказательств, либо оно исправляется путем назначения повторной экспертизы. Эксперт, давший ошибочное, неточное заключение, должен нести дисциплинарную ответственность за него независимо от наступивших последствий, хотя последние и могут учитываться при определении меры наказания. Было бы неправильным ставить при этом вопрос об уголовной ответственности эксперта по ст. 307 УК за дачу ошибочного заключения: привлечение эксперта к уголовной ответственности возможно лишь в случаях, когда будет установлено, что им дано заведомо неправильное заключение, т.е. если он сознавал, что дает ложное заключение и желал этого (из корысти, мести и т.д.).

Отсутствие прямого намерения дать ошибочное заключение не освобождает эксперта от дисциплинарной и

моральной ответственности. Точно так же должен рассматриваться вопрос об ответственности экспертов за дачу необоснованных и по существу ошибочных вероятных заключений либо выводов о невозможности решения поставленного вопроса. Однако вывод о невозможности решить вопрос не может расцениваться как отказ эксперта от дачи заключения. Несмотря на применение всех научно-технических методов, даже высококвалифицированный специалист иногда не в состоянии добиться успеха ввиду некачественности или неполноты представленных на экспертизу материалов, теоретической неразработанности методик исследования и других причин.

Основной признак, отличающий экспертную ошибку от заведомо ложного заключения эксперта, заключается в том, что ошибка – результат добросовестного заблуждения эксперта, а не заведомо для него неверных рассуждений или действий. Эксперт искренне полагает, что он мыслит и действует правильно. Осознание ложности своих выводов или неправильности действий исключает заблуждение.

Специфика деятельности судебного эксперта заключается в том, что ее выполнение нередко происходит в ситуациях с непредсказуемым исходом, сопряжено с повышенной ответственностью судебного эксперта за свои действия. Эти специфические особенности деятельности оказывают значительное влияние на личностные характеристики судебных экспертов и могут влиять на определенные нарушения уголовно-процессуального законодательства, методик экспертного исследования как умышленно, так и неумышленно. Следствием развития данной ситуации могут быть такие поведенческие проявления судебных экспертов, которые влекут за собой нежелательные последствия и не совпадают с профессиональной этикой.

Судебный эксперт как субъект судебно-экспертной деятельности и как субъект ответственных профессиональных и морально-нравственных действий обязан иметь в виду, осознавать, чувствовать и помнить о своей ответственности. Отношения ответственной зависимости, в которые вступает судебный эксперт в процессе производства судебной экспертизы, носят объективный характер, который особенно наглядно проявляется при анализе его деятельности, когда он имеет дело с областью повышенной ответственности и должен выражать и проявлять меру ответственности. Это проявляется в строгости, точности, богатстве аргументации, глубине, объективности и правдивости экспертного исследования, в позитивном влиянии экспертного вывода на установление истины в уголовном судопроизводстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления: Курс лекций. М.: Юрид. лит., 1997. 400 с.
2. Лившиц Ю.Д., Кудрявцева А.В. О нравственности и профессиональной этике эксперта // Южноуральский юридический вестник. 2000. № 1. С. 12–14.
3. Ленк Х. Ответственность в технике, за технику, с помощью техники // Философия техники в ФРГ. М.: Прогресс, 1982. 430 с.
4. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: Метод. пособие. М.: ВНИИСЭ, 1972. 121 с.
5. Палиашвили А.Я. Экспертиза в суде по уголовным делам. М.: Юрид. лит., 1973. 144 с.
6. Зябкин С., Гришин А., Громов Н. Фальсификация экспертом заключения – основа к отмене судебных актов // Российская юстиция. 1999. № 8.
7. Курс советского уголовного права. М.: Юрид. лит., 1970. Т. 2.
8. Бендзеладзе Г. Этика. Тбилиси: Сабчота Сакартвенно, 1980. 467 с.
9. Самищенко С.С. Заведомо ложное заключение эксперта: некоторые теоретические и практические аспекты // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. М.: Проспект, 2009. 472 с.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 ноября 2010 г.